Конференция по разоружению

18 September 2020
Russian

**Верbalнаяnota Постоянного представительства
Соединенных Штатов от 17 сентября 2020 года
в адрес секретариата Конференции по разоружению,
препровождающая Заявление, оглащенное Постоянным
представителем Соединенных Штатов послом Робертом
А. Вудом на 1546-м пленарном заседании Конференции
по разоружению 16 сентября 2020 года**

Делегация Соединенных Штатов Америки на Конференции по разоружению свидетельствует свое уважение Генеральному секретарю Конференции по разоружению Татьяне Валовой и любезно просит включить заявление посла Вуда на пленарном заседании Конференции по разоружению 16 сентября 2020 года в перечень документов, представленных для заключительного доклада.

Делегация Соединенных Штатов Америки на Конференции по разоружению пользуется этой возможностью, чтобы вновь заверить Генерального секретаря Конференции по разоружению в своем глубочайшем уважении.

Посол Вуд

Пленарное заседание Конференции по разоружению (КР), 16 сентября

Оглашенное заявление

Благодарю вас, г-н Председатель, за ваше лидерство в ходе нашего последнего месяца сессии 2020 года. Я особенно ценю напряженную работу вашей делегации по составлению и доработке нашего заключительного доклада.

Соединенные Штаты проявили большую гибкость в ходе этих переговоров. И мы будем продолжать работать с вами и другими делегациями, с тем чтобы принять заключительный доклад.

На сессию КР 2020 года, как и на каждый многосторонний форум и, если уж на то пошло, на каждое рабочее место во всем мире, несомненно, повлияла пандемия COVID-19. Со своей стороны, Соединенные Штаты считают, что виртуальные и смешанные заседания являются эффективным решением для беспрецедентных обстоятельств.

Моя делегация и я лично благодарим председателей КР, секретариат и группы по информационным технологиям и техническому обеспечению Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве (ЮНОГ) за их приоритетное внимание к нашей безопасности и замечательные усилия по отысканию способа, позволяющего нам продолжать встречаться. Спасибо также всем моим коллегам за вашу гибкость и готовность работать в чрезвычайных обстоятельствах.

Однако мы не должны питать иллюзий, что КР не смогла добиться существенного прогресса в 2020 году именно из-за пандемии COVID-19. Возможно, она и задержала дискуссии, но не она создала ту тупиковую ситуацию, в которой мы находимся на протяжении почти 30 лет.

В период австралийского председательства посол Мэнсфилд провела обследование по вопросу о будущем КР, о том, что она представляет собой и чего ей следует достичь. Она представила несколько поразительных выводов, которые четко показывают, что КР переживает глубокий кризис идентичности. Нам не хватает консенсуса по таким фундаментальным вопросам, как мандат этого форума, что он должен делать и каким образом.

Соединенные Штаты с самого начала этой сессии четко указывали, что если хотим иметь хоть какую-то надежду на продвижение вперед, то мы должны провести обзор методов работы КР. Мы не настаиваем на том, чтобы этот обзор блокировал наш мандат или отступал от него. Мы делаем это в попытке вернуться к нему.

Для таких форумов, как этот, вполне нормально периодически проводить обзор своих внутренних процессов. Существует целый спектр вопросов, которые можно было бы рассмотреть, в том числе продолжительность председательства на КР, возможные критерии для выполнения председательских функций, членский состав и откровенная оценка ключевых пунктов повестки дня КР. На данном этапе Соединенные Штаты не выступают за серьезные изменения в организационной структуре КР, однако мы выступаем за проведение дискуссии, признавая, что некоторые корректировки могли бы повысить эффективность.

Мы также считаем, что обзор должен включать честное обсуждение неудачного и неточного представления о том, что любая программа работы должна быть всеобъемлющей и сбалансированной. Должно быть ясно, что для форума, который десятилетиями не вел переговоров по чему-либо, будет трудно вести переговоры более чем по одному вопросу. И давайте говорить напрямую — увязка прогресса по одному вопросу с прогрессом по другим является причиной того, что в 1999 году были

заблокированы переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), и с тех пор этот форум остается в тупике.

До того как COVID-19 затронул Женеву, многочисленные делегации выступали в поддержку того, чтобы КР изучила возможные улучшения в отношении методов работы КР и вопросов членства. Эти вопросы никуда не делись, и нам не следует уклоняться от их решения.

Учитывая трудности, с которыми сталкивается КР в деле достижения консенсуса по новым инициативам в области контроля над вооружениями и разоружения, тем более важно, чтобы страны, представленные в этом зале, в полном объеме выполняли соглашения, участниками которых они являются. Одним из таких соглашений является Конвенция по химическому оружию (КХО). В то время как преобладающие условия безопасности затрудняют переговоры по новым соглашениям, крайне тревожно, что некоторые страны не выполняют обязательства, с которыми они уже согласились. Сирия неоднократно применяла химическое оружие. Россия использовала химическое оружие против двух лиц на территории другого государства — участника КХО.

Соединенные Штаты самым решительным образом осуждают подтвержденное отравление Алексея Навального. Мы уверены в химическом анализе трех лабораторий, которые сейчас на независимой основе доказали присутствие нервно-паралитического агента из группы «Новичок» как причину отравления Навального. Мы вновь заявляем, что любое применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было, при любых обстоятельствах является неприемлемым и противоречит международным нормам и стандартам, запрещающим такое применение. Учитывая обязательства России по КХО, мы призываем Россию сотрудничать с международным сообществом в его усилиях по расследованию обстоятельств этого отвратительного акта и вновь заявляем, что виновные в этом покушении — как те, кто его совершил, так и те, кто его заказал, — должны быть привлечены к ответственности. Применение химического оружия не может быть безнаказанным. Это имеет кардинальное значение не только для действенности этого конкретного режима, но и для контроля над вооружениями в более общем плане.